

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДИАЛЕКТИКЕ ПРАВА, ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ

А. В. Петров

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

С. Е. Жичкина

Министерство сельского хозяйства Челябинской области, г. Челябинск

В статье изучено понятие современного гражданского общества с позиции анализа теоретико-правовых моделей. Категория понятия не является формальным определением гражданского общества, а представляет собой элемент системы диалектической логики. Изучив формирование и развитие гражданского общества в диалектической концепции, можно познать сущность не только теоретического определения гражданского общества, но и само явление, его непосредственное формирование на современном этапе. В процессе определения гражданского общества не нужно исходить только из абстрактного представления о современном обществе с формально закрепленными правами, обязанностями, возможностями государства, его индивидов как единичных представителей системы современного социума. Основываясь на положениях формальной логики, автор проводит анализ действительного закона возникновения, развития общества, государства и в целом понятия гражданского общества, которое в свою очередь раскрывается через социальное пространство, независимое от государства и призванное контролировать его деятельность при помощи общественных организаций, учреждений, объединений, а также направленное на реализацию и обеспечение всей совокупности прав и свобод человека и гражданина. Важным выводом авторы считают положение о том, что полноценное, системное и эффективное функционирование государственного аппарата возможно только при условии существования развитого современного гражданского общества, ориентированного на реализацию прав, возможностей и способностей каждого его члена, вне зависимости от какой-либо принадлежности и статуса.

Ключевые слова: индивид, гражданин, гражданское общество, право, государство, понятие.

Следуя постулатам формальной логики, понятие представляет собой основную форму мышления. Согласно учению Гегеля, понятие «есть начало любой жизни, бесконечная форма, которая содержит в себе всю полноту всякого содержания и служит также его источником» [9, с. 60]. Критикуя материалистическое учение о понятии как высшей форме отражения объективной действительности, философ определяет действительное отношение между бытием и мышлением: не мышление, согласно Гегелю отражает бытие, а бытие является воплощением мышления, понятия, идеи. Таким образом, немецкий философ резюмирует, что «понятие отражает то, что существует непосредственно в вещах, и то, благодаря чему эти вещи суть то, что они суть, и понять предмет, значит осознать его настоящее понятие» [8, с. 81].

Вместе с тем, несмотря на абсолютный характер данного положения, оно включает в себе глубокую мысль о значимости понятия, о его относительной независимости от чувственных восприятий, из которых оно формируется, выходя за их границы.

Необходимо отметить, что в эпоху развития немецкой философии в науке превалировал узкий эмпиризм, в частности недоверие к теоретическому образу мышления, стремление ограничить исследование только чувственно воспринимаемыми фактами. В свою очередь эмпирики рассматривали понятия с позиции простых определений, обозначения совокупностей чувственно ощущаемых фактов, что категорично критиковал основатель диалектической системы, акцентируя внимание на первостепенности теоретического образа мышления.

В то же время философ противопоставлял эмпирическому направлению не научное определение роли теоретического мышления, а идеалистический взгляд о всемогуществе понятия, мышления, идеи. Тем самым в идеалистической концепции автора положение о том, что понятие есть высшая форма отражения действительности, получило совершенно другое значение, понятие противопоставляется чувственно воспринимаемой действительности. Положение о том, что в понятиях видоизменяются чувственные данные, следствием чего являются теоретические выводы, недоступные чувственному наблюдению, философ объясняет тем, что понятие создает из себя чувственно наблюдаемые связи и закономерности. В связи с этим любое достижение науки не есть все более глубокое отражение мира, а есть самопознание «абсолютной идеей» внутренне присущего ей самой содержания.

Изучая понятие в диалектическом направлении, отметим, что понятие выступает синонимом действительного содержания сущности, а не выражением какого-либо любого общего, относительной схожести объектов восприятия. Потому как в понятии формируется абсолютная природа вещи, а не ее любое сходство с иными вещами, и непосредственно в нем должна находить свое отражение не только та самая абстрактная общность, но и прежде всего особенность его объекта. Таким образом, формой понятия выступает диалектическое единство всеобщности и особенности, которое и открывается через различные образы суждения и умозаключения.

Гегель в своей диалектике акцентирует внимание на том, что всеобщее понятие отражает не простую абстрактную общность, схожесть единичных субъектов данного круга, но «действительный закон возникновения, формирования, развития и ликвидацию единичных вещей» [6, с. 43]. Поэтому если мы исследуем понятие гражданского общества, мы не можем отталкиваться только из абстрактного понимания современного общества, с формально установленными правами, обязанностями, возможностями государства, его индивидуумов как отдельных частиц современного социума. Основываясь на учении формальной логики, необходимо рассматривать объективный закон становления и развития общества, государства и понятия гражданского общества.

Вместе с тем в настоящее время определение исследуемой категории широко распространено в правовой, философской, социологической, политической и иных сферах. По нашему мнению, его некорректное понимание и ограниченное употребление приводит к практически полной утрате его смысла. Полное и объективное понимание исследуемой категории обременяется отсутствием в научной литературе единого мнения в определении гражданского общества. Как правило, при анализе исследуемого понятия авторы только предпринимают попытки разрешить проблему взаимоотношений гражданского общества и государства.

В связи с этим для решения проблематики взаимодействия гражданского общества и государства, а также полного и всестороннего теоретического понимания исследуемой категории представляется целесообразным проанализировать этапы исторической трансформации гражданского общества в трудах Аристотеля, Цицерона, Ш. Л. Монтескье, Дж. Локка, Т. Гоббса, Гегеля, Канта, а также использовать в процессе анализа работы современных отечественных и зарубежных теоретиков.

За основу системного анализа классических подходов к изучению вышеназванной категории предлагается использовать систему П. П. Баранова, который выделил статистский, холистский, теоцентристский, либеральный, конвенциональный [5, с. 12] и ряд современных подходов.

Стоит отметить, что холистское направление представлено еще в эпоху Античности, когда на уровне превалирующих политических учений не было дифференциации политической и социальной формы существования гражданского общества. На данном этапе свое предметное выражение гражданское общество приобретает во взаимосвязи человека и гражданина.

Античный философ Аристотель обосновал положение, согласно которому человек не может существовать за пределами античного полиса в связи с тем, что «по природе своей человек есть существо политическое, тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек» [2, с. 387].

Стоит заметить, что определение содержания и сущности исследуемого понятия в

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

категориальном смысле восходит к латинскому термину. Так, в соответствии с холистским учением гражданское общество и государство – равнозначные категории, образующие единое целое и выражающие политическую активность свободных индивидов.

Согласно теоцентристскому направлению, представленному в работах Августина, Фомы Аквинского, гражданское общество является органической системой индивидов вне их политической зависимости, объединенных на основе религиозной идентичности [6, с. 34].

Конвенциональный подход отмечает новый синтез идеи гражданского общества, содержание которого раскрывается в теории естественного права и общественного договора, представленной в трудах Г. Гроция, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье.

В соответствии с положениями теории естественного права и общественного договора исследуемая категория приходит на смену «естественному состоянию», в котором преобладает понятие силы и «борьба всех против всех». Доминирующее положение занимают неотъемлемые права и свободы индивида, присущие его естественному состоянию. Таким образом, переход к гражданскому (политическому) состоянию выражен в составлении общественного договора, согласно которому народ и власть устанавливают и разграничивают свои взаимоотношения.

Так, Гоббс выделял две сферы – сферу разума и сферу природы, где «естественным состоянием индивидов до интеграции в социум являлась война всех против всех» [11, с. 305]. Стремясь к своему самосохранению индивид заинтересован в прекращении взаимной вражды и заключении мира, достичь которого можно посредством взаимного договора, на котором основывается государство в образе воплощения власти и справедливости.

Считаем необходимым отметить, что аналогичной точки зрения придерживался Руссо с его учением естественного порядка, который посредством заключения общественного договора переходит в порядок позитивный. Таким образом, цель заключения общественного договора автор видит в создании «той формы ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силу индивида и имущество каждого из ассоциации и благодаря которой индивид, объединяясь со всеми, повинует только себе и остается столь же сво-

бодным, как и был раньше» [18, с. 157]. В связи с этим можно резюмировать, что с точки зрения конвенционализма исследуемая категория представляет собой единство или единение, созданное на основе соглашения индивидов с государством и его представителями в лице государственных органов.

Теоретический фундамент либерального направления изучения гражданского общества заложен Дж. Локком, который выделил идеологические аспекты гражданского общества западноевропейского типа, провозглашающего ценность индивида, основанную на его разуме и собственных возможностях.

Первостепенной проблемой в либеральном направлении является проблема взаимоотношений между гражданским обществом и государством. Сравнение предыдущих подходов показывает, что прежние теории отмечали неотчуждаемые права человека и акцентировали внимание на его экономической свободе, тем самым новое либеральное течение в значительной мере расширяет и устанавливает границы требования свободы, независимости индивидов, их объединений и ассоциаций от возможного произвола государства.

В соответствии с либеральным подходом государство должно лишь обеспечивать безопасность индивида, частной собственности, охранять социум, основанный на абсолютной гражданской свободе. Важным моментом в либеральном направлении являлось невмешательство государства в экономическую жизнь граждан.

Гражданское общество в либеральной концепции определялось как один из этапов перехода человечества от варварства к цивилизованному типу посредством труда как свободной экономической деятельности [13, с. 58].

Значительный вклад в определении исследуемой категории внес эвристический подход, представленный прежде всего в работах немецкого диалектика Гегеля.

Понятие гражданского общества, отличное от понятий государства, семьи, племени, нации, рассмотрено в «Философии права» Гегеля, который, с одной стороны, категорично принимает ранее изученное предшествующими, а, с другой – вносит принципиально новые аспекты в изучение диалектической взаимосвязи исследуемой категории и государства, создавая тем самым основу эвристического учения гражданского общества и доказывая,

что государство является его гарантом.

Стоит отметить, что интерес немецкого философа к правовой проблематике гражданского общества представлен в изучении процесса развития идеи свободного духа и бытия личности. Тем самым в общей совокупности, включающей определенные исторические этапы развития абсолютной идеи, природы и духа, право относится к последнему элементу «супертриады». В свою очередь эволюция духа исследована на ступени формирования субъективного, объективного и абсолютного духа, каждая из которых развивается по аналогичному принципу. Следующий этап – становление объективного духа – формирует собой триаду правовой системы: право в узком контексте (или по Гегелю абстрактное право), категории моральности и нравственности. В свою очередь действительность права представляет собой мир восхождения нравственности к самой себе через призму абстрактного и морали. Абстрактное право содержит в себе существенную часть вопросов цивилистики (собственность, договор), а также преступления и наказания («неправо» по Гегелю). Моральность начинается с субъективной стороны состава преступления и переходит в аксиологические категории. К заключительному этапу формирования нравственности относятся такие категории, как семья, гражданское общество и государство.

Вместе с тем носителем свободы в социуме является сам социум как единство структур взаимосвязанных частей, в котором воля образует наличное бытие, определяемое диалектиком как право. В учении философа совпадение понятия и бытия образует идею; соответственно «само право есть свобода как идея» или, другими словами, философа, царство и абсолютное господство осуществленной свободы, воплощение мира целостного духа [7, с. 73]. Более того, в интерпретации В. С. Нерсесянца гегелевские «свобода» и «право» в области познания объективного духа определяют единый смысл, позволяющий «философию права» трактовать как «философию свободы» [16, с. 56].

Исходя из вышеназванных положений можно сделать вывод, что исследуемая нами категория является системой потребностей различных совокупностей определенных личностей, и принцип обособленного индивида дополняется принципом всеобщности.

Таким образом, гражданское общество

представляет собой мозаику, собранную из отдельных индивидов, групп, объединений, ассоциаций, институтов, взаимоотношения которых основаны на регуляции законом. Гражданское общество представляет собой результат длительного и сложного процесса исторического преобразования и развития. Кроме того, формирующаяся в исследуемой категории совокупность потребностей означает решительный этап и очевидный разрыв с природной средой [16, с. 79].

Гегель, впервые отметив отличия и тесную взаимосвязь между политическим устройством и гражданским обществом, исследовал последнее как место, где индивид своим трудом формирует для себя все ему необходимое, но такую возможность в первую очередь предоставляет ему то самое политическое устройство. В соответствии с диалектическим учением философа исследуемая категория представляет собой «формальную всеобщность граждан», объединенных в мире частной собственности, потребностей и трудовой активности граждан.

Вместе с тем на современном этапе определение понятия исследуемой категории является весьма дискуссионным и представляет для науки значительный интерес.

Так, С. С. Алексеев характеризует гражданское общество с позиции демократического правового социума, ориентированного на определенного индивида, как создающее уважение к правовым традициям, законам, гуманистическим идеалам, гарантирующее свободу творческой, предпринимательской и иной деятельности, а также возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, объективно вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государственного аппарата.

В то же время М. И. Абдулаев отмечает три фактора, направленных на формирование и развитие исследуемого феномена, а именно правовой характер государства, культурное состояние социума, изменение статуса подданных государства на новый статус свободных граждан [1, с. 168].

Таким образом, исходя из вышеназванных аспектов определение гражданского общества сводится к автономной и независимой от государства сфере общественных отношений, системе экономических, духовных, культурных, нравственных, правовых, религиозных и иных взаимоотношений индивидов,

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

свободно и добровольно объединившихся в различные организации и союзы для удовлетворения своих духовных и материальных потребностей и интересов. В данном случае государство является только формой гражданского общества, которая предполагает наличие многочисленных независимых институтов, организаций и союзов, действующих в рамках права, служащих преградой для монополизации государственной власти.

В. С. Нерсесянц дополняет определенные исследуемой категории, предложенное М. И. Абдулаевым, акцентируя свое внимание на направлении деятельности разных институтов, организаций, объединений, реализующих себя в пределах, установленных законом, которые не только служат барьером для монополизации государственной власти, а также выступают в роли связующего элемента между обществом и государством [17, с. 159].

Вышеназванную позицию по отношению к определению гражданского общества поддерживает В. К. Бабаев, который говорит о том, что гражданское общество представляет собой социальную сферу, в которой индивиды взаимодействуют достаточно свободно без какого-либо непосредственного субъектного вмешательства государства.

Определенный интерес представляет формулировка гражданского общества, предложенная Н. И. Матузовым: «Гражданское общество – это субъективное название той методологии современной жизни, с которой неразрывно связаны фундаментальные условия, в общей совокупности характеризующие тип цивилизации, рыночную экономику и демократическое устройство, основой которого выступает непосредственно частная собственность» [14, с. 234].

Считаем необходимым отметить, что последовательное формирование гражданского общества требует упорядоченных отношений индивида и государства, немислимо без преодоления противоречий в интересах их существования, потому как развитие цивилизации в большей мере определяется характером взаимоотношений между индивидом, гражданским обществом и правовым государством.

В связи с введением такого структурного элемента, как личность, в системе формирования гражданского общества предлагается проанализировать понимание гражданского общества Т. В. Кашаниной, которая в своих

работах делает акцент именно на человеке, отмечая то, что гражданское общество – это такое общество, где основным действующим лицом является индивид, прежде всего как личность и как субъект социальной и государственной систем, обладающий как экономической, так и государственной свободой [16, с. 256].

В то же время Л. А. Морозова разделяет понятия «гражданское общество» и «политическое общество», указывая на совершенно различное понимание данных категорий и говоря о том, что базовым элементом и содержанием исследуемой категории являются человек как личность и его субъективные частные интересы и потребности, свободное воплощение которых возможно только при условии отсутствия тотального политического контроля, указанные интересы и потребности выражаются через такие институты исследуемой категории, как семья, культурные объединения, профессиональные союзы, научные ассоциации и другие организации [15, с. 98].

Вместе с тем для более объективного и всестороннего понимания гражданского общества С. Атон предлагает изучить внутреннее строение данного феномена, включающее в себя следующие структурные элементы: социальная система, которая охватывает систему общностей индивидов и взаимоотношения между ними, отношения, связанные с продолжением человечества, воспроизводством человека, продлением его жизни, воспитанием детей, отношения, отражающие сугубо социальную сущность и предназначение индивида, отношения между социальными общностями граждан; экономическая сфера представляет совокупность экономических институтов и отношений, в которые вступают индивиды с целью осуществления и реализации прав собственности, отношений производства, распределения, обмена и потребления продукта трудовой деятельности; политическая сфера включает в себя целостные саморегулирующиеся элементы: государство, политические партии, движения, объединения, а также взаимоотношения между ними; духовно-культурная система формируется из совокупности отношений между индивидами, их ассоциациями, государством и обществом по поводу духовно-культурных благ и институтов, учреждений (образовательных, научных, культурных, религиозных), через которые реализуются данные отношения; информаци-

онная сфера формируется в процессе общения индивидов друг с другом непосредственно и через средства массовой информации; в качестве ее структурных частей можно отметить общественные, частные организации, учреждения, предприятия, ассоциации, а также индивидов и их объединения, реализующие производство и выпуск средств массовой информации [3, с. 108].

Таким образом, в процессе исследования вышеназванных позиций современных теоретиков мы пришли к выводу о том, что гражданское общество – это социальная сфера, не зависящая от государственной воли и призванная регулировать деятельность государственного аппарата при помощи общественных организаций, объединений, ассоциаций, направленная на реализацию и обеспечение всей системы исторического формирования поколений прав человека.

Гражданское общество неотъемлемо от государства, направлено на ограничение и контроль за деятельностью государственного механизма, а также невмешательство со стороны государства в социальную сферу с целью обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Тем самым определяются содержание и сущность тесной взаимосвязи и взаимообусловленность исследуемой категории и государства, ее значение для жизнедеятельности государства.

Важным выводом мы считаем положение о том, что полноценное, системное и эффективное функционирование государственного аппарата возможно только при условии существования развитого современного гражданского общества, ориентированного на реализацию прав, возможностей и способностей

каждого его члена, вне зависимости от какой-либо принадлежности и статуса.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М., 1986. – Т. 4. – 421 с.
2. Атон С. Современное общество и государство / С. Атон. – М., 2014. – 376 с.
3. Ahyer Н. К., Karson L. Civil Society: What it is, and how to measure it. – Nashville, 2017. – 591 p.
4. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М., 2015. – 243 с.
5. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М., 2016. – 216 с.
6. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1971. – Т. 4. – 377 с.
7. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1964. – 260 с.
8. Глубоковский, Н. Н. Отзыв о сочинении В. И. Герье «Блаженный Августин» / Н. Н. Глубоковский. – М., 2016. – 41 с.
9. Гоббс, Т. О гражданине / Т. Гоббс. – М., 2000. – 385 с.
10. Кашанина, Т. В. Становление демократического государства / Т. В. Кашанина. – М., 2017. – 293 с.
11. Кин, Д. Демократия и гражданское общество / Д. Кин. – М., 2015. – 412 с.
12. Нерсисянц, В. С. Гегелевская философия права: история и современность / В. С. Нерсисянц. – М., 2016. – 378 с.
13. Нерсисянц, В. С. Соотношение общества и государства / В. С. Нерсисянц. – М., 2016. – 353 с.
14. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1987. – 186 с.

Петров Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Жичкина Светлана Евгеньевна – кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Министерства сельского хозяйства Челябинской области, г. Челябинск. E-mail: swetun87@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28 сентября 2018 г.

CONCEPT OF CIVIL SOCIETY IN THE DIALECTIC OF LAW, TENDENCY OF ITS DEVELOPMENT AND TRANSFORMATION

A. V. Petrov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

S. E. Zhichkina

Ministry of Agriculture of Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation

The article explores the concept of modern civil society from the standpoint of analyzing theoretical and legal models. The category of the concept is not a formal definition of civil society, but is an element of the system of dialectical logic. Having studied the formation and development of civil society in the dialectic concept, one can get to know the essence of not only the theoretical definition of civil society, but also the phenomenon itself, its immediate formation at the present stage. In the process of defining civil society, it is not necessary to proceed only from an abstract view of modern society with formally fixed rights, duties, and opportunities of the state and its individuals as single representatives of the system of modern society. Based on the provisions of formal logic, the author analyzes the actual law of emergence, development of society, the state and the whole concept of civil society, which in turn is revealed through a social space independent of the state and designed to control its activities with the help of public organizations, institutions, associations, as well as aimed at the realization and ensuring the totality of human and civil rights and freedoms. The authors underline that the important conclusion is that the full, systemic and efficient functioning of the state apparatus is possible only under the condition of the existence of a developed modern civil society, oriented to the realization of the rights, opportunities and abilities of each of its members, regardless of any affiliation or status.

Keywords: *individual, citizen, civil society, law, state, concept.*

References

1. Aristotel'. *Sochineniya v 4 t.* [Works in 4 t.]. Moscow, 1986, Vol. 4, 421 p.
2. Aton S. *Sovremennoye obshchestvo i gosudarstvo* [Modern society and state]. Moscow, 2014, 376 p.
3. Ahuer H. K., Karson L. *Civil Society: What it is, and how to measure it.* Nashville, 2017, 591 p.
4. Gegel' G. V. F. *Nauka logiki* [Science of logic]. Moscow, 2015, 243 p.
5. Gegel' G. V. F. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, 2016, 216 p.
6. Gegel' G. V. F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk. V 4 t.* [Encyclopedia of philosophy]. Moscow, 1971, Vol. 4, 377 p.
7. Gegel' G. V. F. *Estetika* [Aesthetics]. Moscow, 1964, 260 p.
8. Glubokovskiy N. N. *Otzyv o sochinenii V. I. Ger'ye «Blazhennyy Avgustin»* [Review of essay W.I. Gere «Blessed Augustine»]. Moscow, 2016, 41 p.
9. Gobbs T. *O grazhdanine* [About citizens]. Moscow, 2000, 385 p.
10. Kashanina T. V. *Stanovleniye demokraticheskogo gosudarstva* [The establishment of a democratic state]. Moscow, 2017, 293 p.
11. Kin D. *Demokratiya i grazhdanskoye obshchestvo* [Democracy and civil society]. Moscow, 2015, 412 p.
12. Nersesyants V. S. *Gegelevskaya filosofiya prava: istoriya i sovremen-nost'* [Hegels history of law: history and modernity]. Moscow, 2016, 378 p.

13. Nersesyants, V. S. *Sootnosheniye obshchestva i gosudarstva* [The ratio of society and the state]. Moscow, 2016, 353 p.

14. Russo ZH.-ZH. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [About the social contract]. Moscow, 1987, 186 p.

Aleksander Vasilievich Petrov – Doctor of Sciences (Law), professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Svetlana Evgenevna Zhichkina – Candidate of Sciences (Law), Adviser of the State Civil Service of the Ministry of agriculture of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: swetun87@mail.ru.

Received 28 September 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Петров, А. В. Понятие гражданского общества в диалектике права, тенденции его развития и трансформации/ А. В. Петров, С. Е. Жичкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 88–95. DOI: 10.14529/law180415.

FOR CITATION

Petrov A. V., Zhichkina S. E. Concept of civil society in the dialectic of law, tendency of its development and transformation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 88–95. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180415.
